

УДК 93/94

М.А. ГРИШАНКОВА
(mrgnolie@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ НАДЕЖДЫ ДУРОВОЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРЕ*

Рассматривается восприятие личности Надежды Андреевны Дуровой, первой русской женщины-офицера, отечественными историками. Особое внимание уделено трансформации образа Н.А. Дуровой от биографических описаний ее современников до современных научных интерпретаций. Анализируются источники, включая автобиографические произведения, энциклопедические статьи, литературные и драматические произведения, а также советскую пропаганду. Показано, как мифологизация Н.А. Дуровой отражает изменения в общественных ценностях и гендерных ожиданиях.

Ключевые слова: *Надежда Дурова, Отечественная война 1812 г., женщина-офицер, женщина-военный, образ женщины в историографии.*

Надежда Андреевна Дурова (1783–1866), известная как первая русская женщина-офицер, остается яркой фигурой как в истории, так и в литературе. Ее выдающаяся военная карьера длилась более десяти лет, включая участие в Отечественной войне 1812 г. и двух международных кампаниях. Будучи ординарцем фельдмаршала М.И. Кутузова, она прошла путь от простого солдата до штабс-капитана и была награждена Георгиевским крестом за проявленную храбрость и вклад в общее дело. Жизнь Н.А. Дуровой, увековеченная в ее полуавтобиографическом произведении «Записки кавалеристки», представляет собой сложное сочетание исторического факта и литературного вымысла [11]. Исследовательница К.Х. Валитова отмечает, как трудно отделить правду от приукрашивания в ее повествовании. К.Х. Валитова подчеркивает, что выбор Н.А. Дуровой – бросить мужа, отдать сына в военную академию и начать военную карьеру – может показаться обычным по современным меркам, но в обществе начала XIX в. это был радикальный акт неповиновения [7, с. 44].

Самое раннее биографическое описание Надежды Андреевны Дуровой появилось при ее жизни в Энциклопедическом словаре [21]. В этой первой статье кратко описывалась ее жизнь и достижения, за ней закрепилась репутация первой женщины-офицера, дочери капитана гусарского полка и писательницы, известной как «кавалерийская девица». Со временем её изображение было воспроизведено в многочисленных энциклопедиях без особого внимания или доработки. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний [6], Военная энциклопедия под редакцией И. Сытина [8], Большая советская энциклопедия [5] и «Советская военная энциклопедия» [18]. Эти записи в значительной степени основывались на собственных автобиографических трудах Н.А. Дуровой, увековечивая повествование, часто основанное на ее личной интерпретации событий.

В советское время архивные исследования о Н.А. Дуровой оставались скудными, и никаких подробных научных исследований проведено не было. Однако ее наследие возродилось во время Великой Отечественной войны (1941–1945), когда ее пример вдохновил тысячи советских женщин, которые пошли в армию солдатами и офицерами. История Н.А. Дуровой стала символом женского мужества и стойкости, создав исторический прецедент мужества, проявленного этими женщинами на поле боя.

Первая биографическая заметка Надежды Дуровой появилась в «Женском альманахе-календаре» за 1869 г., в которой ее военная карьера была представлена как вызов ограничениям традиционной семейной жизни. Упрощенное изображение объясняло ее необычный выбор неудовлетворенностью домашними обязанностями и восхищением своим отцом-военным, преуменьшая сложность ее мотивов. Ее литературный вклад был пренебрежительно назван незначительным, что отражает ограниченную оценку ее более широкого интеллектуального и культурного влияния. В течение следующих двух десятилетий биография Н.А. Дуровой претерпела значительные изменения. После этого краткого первоначального

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

чального описания появилось около 15 дополнительных биографических текстов, прежде чем в 1890 г. была опубликована более научная биография, что ознаменовало переход к строгому академическому интересу к ее жизни, кульминацией которого стали более ста биографических исследований. Среди них работа А.И. Бегуновой «Надежда Дурова – русская амазонка», написанная в 1992 г., выделяется как одно из наиболее полных исследований ее наследия, к которой мы вернемся в статье позже.

По хронологии первой крупной научной работой, посвященной жизни Н.А. Дуровой стало написанное в 1874 г. эссе Д.Л. Мордовцева «Надежда Дурова», включенное в его книгу «Русские женщины» [14]. Мордовцев переосмыслил историю Н.А. Дуровой в контексте зарождающегося дискурса об эмансипации женщин, представив ее как предшественницу современной русской женщины: амбициозной, образованной и не связанной традиционными ролями. Он подчеркивал ее целеустремленность и утверждал, что женщины, как и мужчины, могут достичь величия, если им представится такая возможность.

В 1887 г. В. Байдаров (псевдоним Бурнашов) опубликовал биографический роман «Кавалерист-девица Александрова-Дурова» [2], в котором приукрасил и переосмыслил «Записки кавалерист-девицы Дуровой». Рассказ В. Байдарова включал в себя вымышленные «устные рассказы», в том числе спекулятивное утверждение о том, что Н.А. Дурова могла бы вести обычный образ жизни, если бы ее мать не привила ей мрачное представление о женственности. Его работа не вызывает доверия и подчеркивает склонность автора отдавать предпочтение драматическим приукрашиваниям, а не точности фактов. Испытывая финансовые трудности, В. Байдаров стремился создать коммерчески успешное произведение, а не научную биографию. Несмотря на резкую критику за вольное отношение к правде, роман способствовал созданию авантюрного и романтизированного образа Н.А. Дуровой, подчеркивая ее необычность и дополняя ее мифологию.

В том же году в пьесе З.Б. Осетрова «Ночь после Бородино: историческое прошлое» [15] был представлен патриотический, но упрощенный образ Н.А. Дуровой. Действие происходит в ночь после Бородинской битвы, и в пьесе использовались комедийные недоразумения, чтобы подчеркнуть замаскированное присутствие Н.А. Дуровой в армии. Однако это комедийное обрамление уменьшило сложность ее личной борьбы и гендерной маскировки, превратив ее роль в статичный патриотический символ. Лаконичность пьесы и ее акцент на коллективном патриотическом духе затмили индивидуальность Н.А. Дуровой, сделав ее олицетворением националистических настроений.

В 1898 г. Д.С. Дмитриев предложил другую интерпретацию жизни Н.А. Дуровой в своем многосерийном романе «Девушка-кавалерист» [10]. Как и в случае с многосерийной художественной литературой, текст страдал повествовательными несоответствиями и повторами, что отражало его эпизодическую публикацию. Д.С. Дмитриев включил исторические подробности о браке и сыне Н.А. Дуровой, но оставил эти элементы неразвитыми, вместо этого введя второстепенный романтический сюжет для поддержания драматического напряжения. Роман впледел историю Н.А. Дуровой в обширный исторический контекст с участием как реальных, так и вымышленных персонажей, от Александра I до Наполеона. В то время как это расширило исторический масштаб, роль Н.А. Дуровой ослабла, превратив ее в одного из многих участников обширного повествования.

Потрясения революции 1917 г. и последовавшие за ней общественные преобразования отодвинули Надежду Дурову на второй план как в общественном сознании, так и в историографии. Ее аристократическое происхождение и военная служба не соответствовали тому, что советский режим уделял особое внимание пролетарским героям, и ее история была в значительной степени замалчиваема. Однако в 1938 г. ее образ был возрожден благодаря изданию «Изгнание Наполеона из Москвы» – подборке исторических документов и художественных произведений, в которых война 1812 г. переосмысливалась в соответствии с советскими идеологическими представлениями. В эту публикацию вошли выдержки из книги Д.Л. Мордовцева и краткая биография Н.А. Дуровой, вновь представляющие ее как патриотическую фигуру, совместимую с целями режима [12].

В 1940-х гг. Н.А. Дурова стала выдающимся символом патриотизма в советской пропаганде, особенно во время Великой Отечественной войны. Ее история появлялась в газетах, учебных пособиях

и литературных произведениях, направленных на воспитание национальной гордости. Портреты во многом основаны на ее записках о девушке-кавалеристе, представляющей ее как самоотверженную патриотку, воплощающую идеал служения отечеству. Рассказы, хотя и были в значительной степени производными, нашли отклик в коллективном духе того времени и еще больше укрепили ее роль символа мужества и преданности [20].

Две пьесы – «Давным-давно» [9] А.К. Гладкова и «Надежда Дурова» [13] К.А. Липскеровой и А.С. Кочетковой – отразили это патриотическое переосмысление. А.К. Гладков подчеркивал руководящую роль генерала Кутузова и изображал население как истинную силу, стоящую за военными действиями, в то время как Липскерова и Кочеткова включили в повествование царя Александра I, предложив несколько более широкий исторический контекст. Обе пьесы упростили характер Н.А. Дуровой, сделав акцент на ее символической ценности, а не на индивидуальности. Творчество Гладкова приобрело непреходящую популярность, вдохновив на создание в 1962 г. фильма «Гусарская баллада» и надолго закрепившись в советской культурной памяти.

Более поздние советские работы, в том числе «Надежда Дурова – героиня Отечественной войны 1812 года» А.И. Оськина [16] и «Во славу Отечества» И.И. Стрелковой [19], продолжали адаптировать историю Н.А. Дуровой для молодежи и детей, делая упор на патриотические и образовательные темы. Эти рассказы сохраняли акцент на ее роли как модели национальной лояльности, еще больше упрощая ее историю, чтобы привести ее в соответствие с идеологическими рамками того времени. К концу 1980-х гг. образ Н.А. Дуровой стал неотъемлемой частью советской литературы и образования, ее миф глубоко укоренился в культуре, но превратился в статичный символ патриотической добродетели.

1990-е годы возродили интерес к наследию Надежды Дуровой, что послужило толчком к еще одному переосмыслению ее жизни. Вышедшая в 1992 г. биография А.И. Бегуновой «Надежда Дурова – русская амазонка» [3] ознаменовала кардинальный сдвиг в ее образе. Научная работа посвящена малоизвестным аспектам жизни Н.А. Дуровой и послужила основой для исторического романа А.И. Бегуновой «С любовью, верой и мужеством» [4], написанного в 1997 г. «С любовью, верой и отвагой: Жизнь и приключения российской дворянки Надежды Дуровой», в которой новые исторические находки объединены в переработанное повествование.

Роман переориентирует традиционное внимание на военные подвиги Н.А. Дуровой, начиная с рождения ее сына и расторжения брака. Такой подход переосмысливает Н.А. Дурову как добросовестную мать, стремящуюся обеспечить будущее своего ребенка в Императорском военном сиротском приюте, бросая вызов более ранним представлениям, в которых акцент делался на приключениях, а не на ответственности. А.И. Бегунова также рассказывает о своей семье, рассказывая подробности о повторном браке своего отца с бывшей крепостной и о жизни своего брата, обогащая контекст личной истории Н.А. Дуровой. Романтические интриги занимают видное место в изображении А.И. Бегуновой, придавая глубину характеру Н.А. Дуровой и изображая ее как активного создателя своей собственной легенды. В романе утверждается, что некоторые из самых известных эпизодов из ее записок были вымышленными ею самой мифами, и это утверждение усложняет ее образ как исторической личности. В то время как эти элементы способствуют детальному описанию, в романе также представлены анахроничные феминистские диалоги, отражающие современные идеи гендерного равенства.

В 2003 г. в повести Е. А. Арсеньевой «Амазонка» из сборника «Прекрасные искательницы приключений» была предложена другая интерпретация истории Н.А. Дуровой [1]. Повествование Е.А. Арсеньевой выдержано в авантюрном тоне более ранних картин, в то же время Н.А. Дурова находится в одном ряду с другими выдающимися женщинами, которые не оправдали ожиданий общества, такими как Наталья Лопухина и императрица Елизавета Петровна. В отличие от традиционной хронологии, новелла начинается с запоминающейся сцены, которая подчеркивает творческую свободу Е.А. Арсеньевой, включая переосмысленный рассказ о замужестве Н.А. Дуровой и трагической ранней смерти ее сына [17].

Международное измерение наследия Н.А. Дуровой появилось в романе Линдси Лафферти “The Girl Who Fought Napoleon” (Девушка, которая сражалась с Наполеоном) [22], вышедшем в 2016 г., – первом художественном произведении о Н.А. Дуровой на английском языке. В своей работе Л. Лафферти сохраняет авантюрную сущность своих заметок, уделяя особое внимание ее военным достижениям и лишь вскользь упоминая о ее замужестве и материнстве.

Таким образом, изучение восприятия Надежды Андреевны Дуровой отечественными историками демонстрирует эволюцию её образа от биографических описаний современников до современных научных и художественных интерпретаций. История первой русской женщины-офицера претерпела многочисленные трансформации, отражая изменения в общественных ценностях, гендерных ролях и культурных ориентирах. Мифологизация Н.А. Дуровой в советский период усилила её значение как символа патриотизма и стойкости, адаптировав её наследие под идеологические запросы эпохи. Постсоветская историография и художественные произведения расширили её образ, акцентировав внимание на личных мотивах, семейной жизни и противоречиях её автобиографических записок. Международный интерес к фигуре Н.А. Дуровой подчёркивает её универсальную значимость как образца преодоления социальных барьеров. Представление образа Надежды Дуровой остаётся крайне разносторонним феноменом, представляющим интерес для историков, литературоведов и исследователей гендерной истории. Жизненный путь Надежды Дуровой – это не только свидетельство исключительной судьбы женщины XIX в., но и зеркало, отражающее изменения в обществе и культуре на протяжении двух столетий.

Литература

1. Арсеньева Е.А. Прекрасные авантюристки: Новеллы. М.: ЭКСМО, 2003.
2. Байдаров В. Кавалерист-девица Александров-Дурова. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1887.
3. Бегунова А.И. Надежда Дурова: Русская амазонка. М.: Вече, 2014.
4. Бегунова А.И. С любовью, верой и отвагой: Жизнь и приключения российской дворянки Надежды Дуровой. М.: Армада, 1998.
5. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 8.
6. Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. СПб.: Книгоиздательское т-во «Просвещение», 1900–[1909]. Т. 8.
7. Валитова Ф.Х. Музей-усадьба Н.А. Дуровой // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 44–47.
8. Военная энциклопедия: в 18-ти т. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. Т. 9.
9. Гладков А.К. Давным-давно: Пьесы. М.: Сов. писатель, 1978. С. 5–200.
10. Дмитриев Д.С. Кавалерист-девица: Роман. М.: Мир книги: Литература, 2010.
11. Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы / сост., вступит. ст. и примеч. Вл. Б. Муравьева. М.: Моск. рабочий, 1988.
12. Изгнание Наполеона из Москвы [в воспоминаниях современников, документах, художественной литературе, народном творчестве и современной печати]: сб. М.: Моск. рабочий, 1938. С. 56, 84–86.
13. Липскеров К., Кочетков А. Надежда Дурова: Пьеса в 4-х актах. М.; Л.: Искусство, 1942.
14. Мордовцев Д.Л. Русские женщины нового времени: Биографические очерки из русской истории. Женщины девятнадцатого века. СПб.: А. Черкесов и К°, 1874. С. 97–150.
15. Осетров З.Б. Ночь после Бородина: Историческая быль // Осетров З.Б. Сорок пьес из жизни народа. СПб.: П.П. Сойкин, ценз., 1903. С. 107–121.
16. Оськин А.И. Надежда Дурова – героиня Отечественной войны 1812 г. М.: Учпедгиз, 1962.
17. Пуряева Н.Н. Надежда Дурова: миф о кавалерист-девице // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 224–233.
18. Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 3.
19. Стрелкова И.И. Во славу Отечества: Рассказ о славной героине Отечественной войны 1812 г. Н.А. Дуровой. М.: Малыш, 1986.
20. Темяков В.В. «Надежда Дурова» – спектакль театра имени Моссовета: в Москве и в эвакуации (сентябрь 1941 – сентябрь 1943) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXII Международной научной конференции (г. Бородино, 03–05 сент. 2018 г.). Бородино: ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», 2019. С. 175–184.
21. Энциклопедический лексикон. СПб.: в тип. А. Плюшара, 1835–1841. Т. 17.
22. Lafferty L. The Girl Who Fought Napoleon. Lake Union Publishing, 2016.

MARIYA GRISHANKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE IMAGE OF NADEZHDA DUROVA IN THE NATIONAL
HISTORIOGRAPHY AND LITERATURE**

The comprehension of the personality of Nadezhda Andreevna Durova, the first Russian female officer, by the national historians is considered. The transformation of the image of Nadezhda Durova from the biographical descriptions of her contemporaries till the modern scientific interpretations is emphasized. There are analyzed the sources including the autobiographical works, encyclopedic items, literary and dramatic works and the Soviet propaganda. It is demonstrated how the mythologization of Nadezhda Durova reflects the changes in the public values and gender-based expectations.

Key words: *Nadezhda Durova, the Patriotic War of 1812, female officer, female soldier, woman image in historiography.*